

Былая и настоящая рѣзвость русской борзой.

ногіе охотники, содержа десятками лѣтъ псовыя охоты, утверждали и утверждаютъ, что собаки могутъ, и даже должны, воспитываться и содержаться безъ мясной пищи, въ особенности лѣтомъ, такъ какъ бездѣйствуютъ. Не мало найдется и такихъ, которые утверждаютъ, что лѣтомъ мясо есть продуктъ, предрасполагающій къ бѣшенству и чумѣ, и на этомъ основаніи, одни совсѣмъ не даютъ мяса, другіе, лишь къ охотѣ начинаютъ подкармливать собакъ, давая мясо, вываренное до полного отдѣленія отъ костей. Кости складываются въ отдѣльное помѣщеніе и, обыкновенно, составляютъ доходную статью псаля или всѣхъ охотниковъ; поэтому за костями, въ особенности въ настоящее время, при усиленномъ спросѣ на кость, охотничій штатъ слѣдить строго, не давая пропасть ни одному ребру: и ребро—вѣсь, а слѣдовательно деньги. Это первая причина, почему кость тщательно убирается. Вторая: при маломъ содержаніи собакъ, гдѣ кость не играетъ роли статьи доходной, она убирается, чтобъ не дать повода собакамъ драться, такъ что и въ томъ и въ другомъ случаѣхъ собакамъ кость не попадаетъ.

Борзая псарнаго двора видитъ свободу только во время охоты и провадокъ, гдѣ находится или на сворѣ, или подъ постояннымъ надзоромъ охотника, не позволяющаго ей далеко отрыскивать, такъ что вся ея жизнь проходитъ, хотя часто въ обширномъ, но, все таки, обгороженномъ пространствѣ, въ которомъ она получаетъ въ кормъ то, что ей даютъ, не имѣя возможности съѣсть того, что бы требо-

валь ея организмъ. Подобное содержаніе собакъ, безъ обращенія должнаго вниманія на ихъ органическую потребность, за самымъ малымъ исключеніемъ, практикуясь у насъ десятками лѣтъ, довело псовыхъ до того, что мы теперь видимъ: гдѣ рѣзвость псовыхъ, гдѣ эти лихіе броски, о которыхъ молодые охотники только слушаютъ рассказы стариковъ,—куда все это дѣвалось?! Кто же тутъ виновать?—Во всякомъ случаѣ не англичане, умѣющіе вывести породу, а гг. русскіе охотники, поручающіе своихъ дорого стоящихъ любимцевъ, на воспитаніе разнымъ „Игнатичамъ“, „Савеличамъ“, „Васькамъ“, а эти не только не исполняютъ приказовъ, смысла которыхъ не понимаютъ, а даже лѣнятся дѣлать то, что и по ихъ то понятіямъ необходимо.

Служилъ я въ большой псовой охотѣ. При поступленіи, мнѣ въ первое время не была сдана охота: владѣльцы боялись довѣрить неизвѣстному свою „гордость и страсть“ и приглядывались къ новичку. Разъ, рано утромъ, иду я берегомъ ручья, протекавшаго мимо псарнаго двора, и вижу, что мальчишка, выжлятникъ, мочить клокъ сѣна и треть имъ охотничьи кафтаны. Вотъ, думаю, чисто-плотность какая напала. Это что-то странно... Выжлятникъ былъ такъ углубленъ въ свое занятіе, что не замѣтилъ меня, а я почему то съ нимъ не заговорилъ, такъ и прошелъ мимо. Обойдя прилежащія горы, съ ружьемъ и пойнтеромъ, уже по дорогѣ, съ другой стороны псарнаго двора, возвращался я домой и издали видѣлъ владѣльца съ его супругою, осматривавшихъ собакъ. Переодѣвшись въ своемъ помѣщеніи, я пошелъ въ барскій домъ пить чай. Вхожу и вижу,—въ передней стоитъ псарь, а передъ нимъ сама барыня съ стаканомъ водки въ рукахъ: „Ну вотъ, нѣ-тебѣ, выпей, старина, и спасибо за службу“, — ласково говорила она, подавая ему водку. — „Радъ стараться, сударыня! вы наши благодѣтели, по гробъ жизни вѣрой и правдой готовы служить вашей милости... За ваше здоровье... — И онъ потянулъ живительную влагу. — „Ну пей, пей... за твою службу я тебя не забуду... но

поберегать... а то, вотъ, скоро охота, а ты захвораешь еще...—говорилъ уже самъ баринъ, стоявшій немного сзади барыни. „Намъ ужъ, сударь, не привыкать, а на молодыхъ понадѣйся-ка, пожалуй и выйдетъ зря“. „Ну спасибо, спасибо, иди, отдыхай“, — говорили уже и баринъ и барыня разомъ.

Поздоровавшись съ хозяевами, я спросилъ за какой подвигъ угощали псаря...

— Помилуйте... дуракъ старый...—говорилъ баринъ,—теперь росы холодныя, а онъ ѣздилъ съ гончими и тамъ погнали лисицу; такъ, чтобы не перепустить гончихъ въ уйму, онъ скакалъ по лѣсу и промокъ до костей!.. Кафтаны хотъ выжми!.. и теперь еще мокрые сохнуть на кольяхъ...

— Если нажать, такъ даже вода капаетъ! — сказала барыня.

— Именно вода, а не роса,—отвѣтилъ я.

— Какъ то-есть вода, а не роса, — я васъ не понимаю?..—возразилъ баринъ.

— Такъ какъ мнѣ предстоитъ быть распорядителемъ этой шайки лѣнтяевъ, то такое нахальное вранье пропустить нельзя, сказалъ я. А пока я вамъ объясню въ чемъ дѣло, пошлите за выжлятникомъ Митькой.

За Митькой немедленно послали. Пока привели его на допросъ, я рассказалъ видѣнное. — Барыня поблѣднѣла, слезы досады наворачивались у ней на глазахъ .. Чуть не до крови кусая нижнюю губу, она сидѣла молча... Баринъ, то садясь въ кресло, то вскакивая, ходилъ по кабинету и твердилъ, сдерживая гнѣвъ:

— Это чортъ знаетъ на что похоже... вотъ и хоропій... вотъ и полного довѣрія заслуживаетъ... старатель!..

— Я говорила тебѣ, что за ними нужно построже слѣдить!—нѣсколько дрожащимъ голосомъ сказала барыня.

— Ничего ты мнѣ никогда не говорила!.. уже крикнулъ баринъ.—Я говорилъ, что это все мерзавцы, негодяи, которыхъ нужно грязной метлой съ псарни!..—И пошелъ, и пошелъ безъ удержа... Барыня встала и ушла...

Результатомъ моего открытія было только временное изгнаніе негодяевъ. Въ этотъ же охотничій сезонъ всѣ они

понемногу возвращались съ повинной и были принимаемы на прежнія должности, *лишь съ уменьшеннымъ окладомъ*.

Въ настоящее время все обращаютъ вниманіе на тренировку, думая, что въ этомъ весь секретъ рѣзвости.... Несомнѣнно, что тренировка представляетъ большое подспорье въ развитіи собакъ, но тренировать нужно животныхъ органически здоровыхъ; тренировать же собакъ, страдающихъ рахитомъ, все равно, что толочь воду. — Я убѣжденъ, что рѣзвость псовыхъ уменьшается пропорціонально развитію въ нихъ рахита, а онъ и есть главная причина, почему англійская борзая, прежде не нюхавшая хвоста псовой, теперь обдѣлываетъ ее съ ушей *на короткѣ*, а псовые на виду превращаются въ тупицъ!.... Я думаю, что прежде, чѣмъ приписывать англичанамъ тренерамъ необычайное, недостижимое для русскаго человѣка, умѣнье развивать собачьи мускулы, слѣдуетъ поглубже взглянуть на состояніе псовой собаки. Примѣръ на глазахъ: о развитіи въ русакѣ рѣзвости никто не заботился—она все та же, что была и раньше; а между тѣмъ псовая въ ловлѣ русака уже не та.... И эта рѣзкая перемѣна произошла въ какія-нибудь 15 лѣтъ!..

Дурасовскихъ собакъ возьмемъ, на примѣръ. Во время моей службы у гг. Дурасовыхъ были приобрѣтены въ охоту собаки Назарьевскія, Мачеварьяновскія и Ступишинскія; эти собаки, предки настоящихъ собакъ охоты г-жи Дурасовой, представляли изъ себя типъ той поразительной рѣзвости, которую я видѣлъ въ собакахъ Мачеварьяновскихъ (когда старикъ еще былъ живъ), Назарьевскихъ и Ступишинскихъ. Не разъ случалось, что полово-пѣгій „Вихорь“ или половая „Пальма“ (Назарьевскія; родоначальники настоящихъ собакъ охоты г-жи Дурасовой) подбужившагося сажень въ 30—40 русака ставили „взадъ ушми“, справлялись и ловили прежде, чѣмъ остальные собаки своры доспѣвали его!.. И подобная картина была постоянна на матеромъ русакѣ!—Что же сталося теперь черезъ 18 лѣтъ?—Потомки этихъ лихихъ собакъ зачастую упускаютъ русака безъ угонки!.... Нужно принять въ расчетъ, что тогда собакъ не тренировали, а теперь трени-

рують; слѣдовательно, рѣзвость ихъ должна бы увеличиться. Кромѣ того, отъ прежнихъ собакъ весь пометъ шелъ на охоту, а теперь двѣ трети щенковъ уничтожаются за полнымъ искривленіемъ ногъ, спины и реберъ.

Въ настоящее время, состоя завѣдывающимъ псовой охотой Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Петра Николаевича, и принявъ гончихъ и борзыхъ, находившихся на псарномъ дворѣ Его Высочества въ Петергофѣ, я убѣдился, что не въ однѣхъ собакахъ охоты г-жи Дурасовой, а въ большинствѣ собакъ псовыхъ, содержащихся на псарныхъ дворахъ Россіи, независимо отъ ихъ размѣровъ, рахитъ въ собакахъ сильно укоренился и передается наслѣдственно „зародышевый рахитъ“.

Съ упомянутаго двора, изъ Петергофа, я принялъ разнотипныхъ псовыхъ, очевидно принадлежавшихъ разнымъ владѣльцамъ. Первые пометы, полученные мною отъ этихъ собакъ, все дали кривоногихъ щенковъ, которыхъ на второмъ мѣсяцѣ пришлось поголовно уничтожить, хотя производители по наружному виду никакихъ недостатковъ не имѣли. При тщательномъ же осмотрѣ костей, у всѣхъ собакъ оказались несомнѣнные признаки рахита.

Принявъ все извѣстныя мнѣ мѣры для пресѣченія развитія этой болѣзни, изъ второго помета, отъ тѣхъ же производителей, я получалъ щенковъ безъ искривленія костей; но, вырастая, щенки ходили на пяткахъ и имѣли въ суставахъ переднихъ ногъ сильное взбуханіе костей; и то и другое у нѣкоторыхъ къ семимѣсячному возрасту прошло, а нѣкоторыхъ пришлось уничтожить за слабостью зада: при сильной лучковатости ногъ, задъ былъ какъ бы отбитымъ, что многіе охотники называютъ „отъ засидки“; на самомъ же дѣлѣ засидка тутъ не при чемъ:—это есть та же болѣзнь, но въ слабѣйшей формѣ. Иногда это шатаніе, или нетвердость зада проходить,—на видъ только и остается, что лучковатыя ноги и низкій задъ,—но зато скакать такая исправившаяся собака не можетъ, а въ пометѣ даетъ кривоногихъ отъ рожденія щенковъ. Теперь я имѣю третій пометъ отъ тѣхъ же производителей, и присутствіе рахита выражается въ четкообразныхъ ребрахъ, да въ хож-

деніи на всемъ пальцѣ у переднихъ ногъ; взбуханія же костей, въ суставахъ переднихъ ногъ („наливы“, какъ ихъ называютъ наши охотники), лучковатости заднихъ ногъ и слабости зада — не замѣчается ни у одного щенка.

Изъ сдѣланныхъ опытовъ я заключаю, что правильное кормленіе производителей имѣетъ громадное влияніе на ослабленіе рахита въ потомствѣ.

При производимыхъ мною опытахъ я пришелъ къ заключенію, что кормъ, всюду употребляемый для собакъ, при ихъ настоящемъ, ненормальномъ, состояніи, не годится. Овсянка, въ томъ видѣ, какъ ею кормятъ собакъ на псарныхъ дворахъ, а тѣмъ болѣе при выкармливаніи щенковъ, должна быть замѣнена *квашенымъ*, печенымъ хлѣбомъ, въ видѣ сухарей. Изъ пяти щенковъ, однопометниковъ, трехъ выкармливалъ я сухарями изъ разнаго хлѣба, а двухъ — овсянкой лучшаго достоинства. Какъ сухари, такъ и овсянка, запаривались чистымъ бульономъ; молоко давалось въ одинаковомъ количествѣ; словомъ, вся выкормка, кромѣ сухарей и овсянки, была одна. Три щенка, выкормленные сухарями, на 1½ вершка больше ростомъ, и не имѣютъ видимыхъ недостатковъ ни въ ногахъ, ни въ пальцахъ; у выкормленныхъ же овсянкой, на третьемъ мѣсяцѣ, появилась масса круглой глисты; заднія ноги лучковаты; на суставахъ переднихъ ногъ образовалось сильное взбуханіе костей, и псовина, сравнительно, мутна. — Все это замѣчалось мною раньше при выкормкѣ щенковъ, до тѣхъ поръ, пока я не замѣнилъ запариваемую овсянку — печенымъ, *квашенымъ* хлѣбомъ изъ овсяной и ячменной муки. Взрослыя собаки, кормленныя въ теченіе трехъ недѣль ячменными сухарями, измѣнились къ лучшему не только по наружному виду, но и по характеру.

Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ противъ мягкости костей является костяная мука; а такъ какъ продуктъ этотъ въ продажѣ дорогъ — 8 р. пудъ въ Москвѣ, — то при большомъ количествѣ собакъ потребуетъ значительныхъ расходовъ; чтобъ сократить ихъ, я въ настоящее время не покупаю костяную муку, а употребляю ту кость, которая остается отъ мяса, варимаго собакамъ. Кость горить,

какъ хорошія дрова, а пережженная легко растирается въ муку, или между чугунными досками, или просто, если толочь ее въ деревянной ступѣ и просѣвать. Мука, полученная такимъ способомъ, не имѣетъ того запаха, который такъ не нравится собакамъ въ мукѣ покупной. Опыты, произведенные мною съ мукою своего приготовленія, дали слѣдующее: въ прошедшемъ году мною выкармливались щенки однопометники; однимъ прибавлялась въ кормъ мука своего приготовленія, другимъ покупная;—результаты получились одинаковые: ни у тѣхъ, ни у другихъ, наливовъ и искривленія костей переднихъ ногъ не было.—Въ томъ-же году, у меня занеслись, въ декабрѣ, воспитанныя дома куропатки, и несли сначала „голыши“ (яйца безъ скорлупы, въ одной пленѣ); я сталъ давать имъ дробленую, пережженную кость; ѣли онѣ ее съ жадностью и черезъ недѣлю несли уже нормальныя яйца.

Муку эту слѣдуетъ давать не только щенкамъ, но и взрослымъ собакамъ, посыпая ею кормъ въ общемъ корытѣ; тамъ-же, гдѣ собакъ кормятъ посвorno (какъ это слѣдуетъ дѣлать всѣмъ), дача кости будетъ правильнѣе: ее нужно, приблизительно, по двѣ чайныхъ ложки въ день давать съ промежутками: первую недѣлю каждый день, вторую—черезъ день, въ третью—совсѣмъ не давать, предлагая собакамъ известковую воду, съ начала подбѣленную молокомъ. Если собаки будутъ пить известковую воду, дачу костяной муки продолжать—и наоборотъ. Щеннымъ сукамъ, во все время, начиная со второй недѣли послѣ послѣдней ставки, давать, кромѣ костяной муки и известковой воды, черезъ недѣлю и черезъ день, по половинѣ чайной ложки фосфорнокислаго кальція. Кости реберъ, шейные и спинные позвонки изъ мяса, употребляемаго для собакъ, нужно отдавать щенкамъ, съ тѣхъ поръ, какъ они будутъ въ состояніи что-нибудь грызть. Кости эти давать въ сыромъ видѣ, предварительно разбивши ихъ молоткомъ; тогда щенки съѣдаютъ все безъ остатка.

Въ лѣтнее время известковую воду обязательно имѣть на псарныхъ дворахъ, но не одну,—должна быть и чистая вода, чтобы собаки пили ее не по нуждѣ, а по надобно-

сти.—Мнѣ не разъ приходилось видѣть, какъ наброшенная стая съ жадностью ѣла глину, выкусывая ее изъ берега; одинъ разъ, гончія бросили гонъ и принялись жевать штукатурку отъ стѣнъ снесеннаго хутора, куда привелъ ихъ подбуженный русакъ.

Болѣзненное состояніе щенковъ, въ раннемъ возрастѣ, какъ только они примутся за кормъ, можно замѣтить по обжорству: щенокъ такъ наѣдается, что едва можетъ передвигать ноги. Въ этомъ случаѣ, прежде всего нужно солить кормъ больше обыкновеннаго, прибавляя на каждого щенка чайную ложку рыбьяго жира, три раза въ день. Черезъ три — четыре дня, у щенка не будетъ такъ раздуваться брюхо послѣ кормежки, и изъ него, обыкновенно, выходитъ масса круглыхъ глистовъ.

Многіе охотники приписываютъ искривленіе костей простудѣ и лечатъ щенковъ ваннами, втираніями разныхъ спиртовъ и улучшаютъ (по ихъ мнѣнію) помѣщенія, устраивая печи. Теплое, отапливаемое помѣщеніе лишь способствуетъ развитію рахита. Если въ щенкахъ замѣчено появленіе мягкости костей, не слѣдуетъ лѣчить ихъ раньше апрѣля, такъ какъ полная свобода имѣетъ громадное значеніе при лѣченіи этой болѣзни. Помѣщенія должны быть сухи и теплы настолько, чтобъ не было лишь сквозного вѣтра. Въ лѣтнихъ помѣщеніяхъ никакой подстилки, кромѣ толстаго слоя песку, быть не должно. Зимой песокъ замѣнить соломой или лучше сѣномъ, содержащимъ въ себѣ пырей и молодую осоку.

Въ зимнихъ помѣщеніяхъ у собакъ непременно должно быть сѣно, содержащее пырей или молодую осоку. Если сѣно, содержащее упомянутыя травы, не можетъ быть употреблено какъ подстилка, то должно быть въ достаточномъ количествѣ на собачьихъ дворахъ, такъ какъ пырей и особа (молодая), съѣденные собаками, или производятъ рвоту, извлекая съ собой желто-зеленую пѣну изъ желудка, или проходя въ видѣ мяча, по кишкамъ, выносятъ съ собой желто-зеленоватую слизь; слизь эта совершенно тождественна, по виду, съ той, которая появляется при злокачественномъ поносѣ у собакъ, захворавшихъ чумою.

Мнѣ приходилось много имѣть дѣла съ чумными собаками въ массѣ, причѣмъ изъ неоднократныхъ примѣровъ я убѣдился, что если заболѣвшая собака ѣсть пырей, то можно навѣрное сказать, что она останется жива; тогда наблюдающему слѣдуетъ только облегчать собакъ страданія легкихъ, а за нормальное отправленіе желудка, самое-то важное при чумѣ, онъ можетъ быть вполне покоенъ. Бѣда только въ томъ, что мало собаки ѣдятъ пырей, разъ онѣ заболѣли чумой; давать же его какъ лѣкарство, въ томъ видѣ, какъ его проглатываютъ сами собаки, цѣликомъ, затруднительно и ни къ чему не приводитъ.

Наръ тоже быть не должно: на нарахъ плохо держится подстилка и собакъ приходится лежать на голыхъ доскахъ; доска-же постоянно охлаждаясь снизу, не даетъ возможности собакъ какъ слѣдуетъ согрѣться.

По моему мнѣнію (что каждый можетъ провѣрить, взявъ на воспитаніе щенка отъ „Жучки“ и „Шарика“) рахитомъ въ осязательной формѣ не можетъ заболѣть щенокъ *только* отъ воспитанія его, если въ его предкахъ не было зародыша этой болѣзни: постепенно увеличиваясь, рахитъ передавался наследственно. — Отъ неправильнаго воспитанія производителей сначала появлялись „наливы“, о которыхъ говорили: „это ничего — со временемъ „вытечетъ“; далѣе узловатыя и кривыя ребра, которыхъ никто не замѣчалъ; потомъ возвышающійся какимъ-то уродливымъ горбомъ верхъ, съ увеличеніемъ переслѣжины и т. д. Все это съ возрастомъ сглаживалось для наружнаго вида, но росло въ крови собакъ, съ усиленіемъ поддерживаемое ненормальнымъ питаніемъ.

Теперь, когда нельзя болѣе сомнѣваться въ причинахъ, порождающихъ „наливы“ и кривоножіе между борзыми и даже гончими собаками, любителямъ псовыхъ собакъ, чтобы возстановить былую рѣзвость этой породы, безотлагательно слѣдуетъ принять всѣ мѣры къ пресѣченію развитія рахита, этой страшной болѣзни; мѣрами этими не должны пренебрегать и тѣ немногіе счастливцы, у которыхъ въ щенкахъ замѣчаются пока *одни только „наливы“*.